

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Наталья Олеговна Быкова

кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка
и методики его преподавания СГУ им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос би- и полилингвизма в рамках психологии обучения иностранным языкам, формирования интеркультурной компетенции. Наряду с определением феномена полилингвизма рассматривается понятие полилингвальная личность, составляющими которого является не только использование нескольких языков, но осознание культур.

Ключевые слова: Иностранные языки, билингвизм, полилингвизм, обучение иностранным языкам, билингвы, полилингвы, психология обучения иностранным языкам, поликультурная личность, полилингвальное образование, интеркультурная компетенция

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF POLYLINGUALISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

N. O. Bykova

candidate of sociology, associate professor of the Department of English Language and its Teaching Methods, Saratov State University

Abstract. This article analyzes the issue of bi-and polylinguism with terms of the psychology of teaching foreign languages, the formation of intercultural competence. Along with the definition of the phenomenon of polylinguism, the concept of polylingual personality is considered, which components are not only the using of several languages, but also the awareness of cultures.

Key words: Foreign languages, bilingualism, polylinguism, foreign language teaching, bilingualism, polylinguists, psychology of foreign language teaching, multicultural personality, polylingual education, intercultural competence

Изучение образовательного процесса и образовательной среды имеют широкий круг исследовательских вопросов, лежащих в поле деятельности ряда специальностей. Современные условия глобализации, официальное присоединение России в 2003 году к Болонскому процессу и реализация идей Болонской декларации определили значительные изменения во многих сферах, в том числе и образовательной. Актуализировалась потребность в полилингвизме для обеспечения укрепления «диалог культур», создания и развития единого образовательного и мирового информационного пространства, обеспечения конкурентоспособности на рынке труда.

Процесс изучения и овладения иностранным языком рассматривается как междисциплинарный исследовательский вопрос, поскольку находится в центре

внимания не только педагогики, но и психологии, социологии, психолингвистики, нейролингвистики.

Изучение полилингвальности является одним из актуальных исследовательских вопросов современной науки. В широком смысле определение полилингвальности различными школами и направлениями понимается как способность к использованию в общении несколько языковых систем. Исследователи выделяют типы полилингвальности, которые обуславливаются способом, степенью и характером овладения языковыми системами личностью. Определяемые типы, соответственно, в значительной степени, определяют модели полилингвальной коммуникации.

Изучая полилингвизм в образовательной среде, актуализируется вопрос о типа его формирования. При анализе двух основных форм – естественном, который возникает в соответственной языковой среде, включающей в себя восприятие речи через аудио-, радио-, видео- и телевизионных носителей при спонтанной речевой практике и искусственном, который осваивается в учебной обстановке, требующий при этом использование усилий воли и специальных приемов и методов [1, 2, 3], на наш взгляд, в современных образовательных условиях можно говорить о смешанном типе. Современное би- и полилингвальное образование стремится к обеспечению усвоения двух и более языковых систем в ходе коммуникации, происходящее при их одновременном освоении в тех случаях, когда обучающийся, попадая в смоделированную иноязычную среду, учится новому языку способом таким же, как и родному [4, 5], а также при специальном обучении [1].

В свете «Общеввропейских рекомендаций по изучению языков» [6, 7], понятие полилингвизм можно анализировать с позиции синонимичности определенной интеркультурной компетенции, состоящей из когнитивной, аффективной и бихевиоральной базовых частей. Когнитивная составляющая обуславливает знания и регулятивы, опыт, информацию про культуру, идентифицируемую как собственная или своя, и иностранную; аффективная связывается с эмоциональным проживанием межкультурной ситуации с

интеркультурной эмпатией; бихевиоральная составляющая, в свою очередь, представляет собой способность проводить адекватную межкультурную коммуникацию и решать интеркультурные конфликты [8]. Эти компетенции систематично развиваются в процессе изучения иностранных языков, в свою очередь являющимся одним из ключевых исследовательских вопросов современной психологии обучения иностранным языкам.

При исследовании би-, три- и полилингвальности актуализируется вопрос не только восприятия языковых систем, схем и паттернов овладения ими, но и проблема усвоения культур изучаемых языков. Становление этой компетенции, по мнению ряда авторов, обуславливает развитие специфичной формы когнитивного мышления и когнитивных способностей индивидуума [5]. Современная философия образования нацелена на формирование полилингвов, особенностью которых является умение в равной степени хорошо понимать представителей разных культур, свободно использовать два и более языков для коммуникации и понимания речи своих собеседников, объединив подходящие средства используемых языков для более четкого выражения утверждений или мыслей [3]. Воспитываемый в такой среде ребенок формируется и развивается в языковую личность особого типа, который можно определить как билингвальную и бикультурную, а в ряде случаев и полилингвальную и поликультурную личность [1, 9]. Другими словами, мы говорим о человеке как о языковой личности, не только владеющим одним или более иностранным языком, но и, что в современных реалиях немаловажно, ориентирующемся в нескольких культурных системах, постигаемых через изучение иностранного языка [2]. Полилингвизм и поликультурность формирует многогранное мышление, формируя и отрабатывая лингвистическую, лингвокультурологическую и коммуникативную компетенции, навыка толкования разнообразных множественных фактов окружающей реальности на неязыковом уровне через звуки, мимику, жесты, символы и другие семиотические единицы [6, 10]. При этом именно осознание культуры внутри себя, как особо подчеркивают исследователи, демонстрирует формирование

полилингвальной личности, а не использование человеком языков прагматических целях [3].

Как отмечает ряд исследователей, полноценное владение иностранным языком определяется освоением ментальных репрезентаций действительности языковыми средствами определенной языковой системы для дальнейшего их использования в коммуникативной деятельности и общении [11]. Каждый язык является своего рода носителем картины мира своей страны. Анализируя основные идеи успешного полилингвального образования, можно заключить, что залог успешного овладения иностранным языком является знание о культурах друг друга и готовность к овладению лингвокультурной компетенцией. Основываясь на понимании, что общение складывается из трех основных компонентов, включающих в себя фонетическое оформление речи, вербальные и невербальные средства, при этом на последний компонент, по оценкам исследователей, приходится больше половины самого общения. Другими словами, опираясь на работы А.Я. Минора, для успешной коммуникации необходимо знать и уметь коммуницировать не только с учетом сверхсегментного уровня, но и невербального [12].

В широком плане данная проблема включает в себя особенности речевого развития и речевого поведения би- и полилингва. В более узком плане би- и полилингвизм рассматривается в первую очередь через призму конструирования и построения воспроизводства речи. С точки зрения психологического механизма отдельных действий рецептивный, понимаемый как умение ориентироваться в двуязычных текстах по знакомой тематике; репродуктивный, рассматриваемый как умение понимания и воспроизведения текстов на иностранном языке в рамках знакомой проблематики и тематики, а также продуктивный, обсуждаемый как навык понимать и создавать тексты на нескольких языках, относятся к разновидностям билингвизма. Кроме того, в каждом языке проблема способа связи речи с мышлением является исследовательским вопросом психологии, в связи с чем выделяют непосредственный (способность формулировать и выражать мысль на двух

языках) и опосредованный (кодирование и декодирование мыслей, выраженных родным языком) типы билингвизма [13].

Однако явление би- и полилингвизма представляется неоднородным, исследователи выделяют рецептивный уровень, характеризуемый пониманием речевых произведений вторичной языковой системы, репродуктивный, достижение которого обуславливает умение воспроизводить прочитанное и услышанное, продуктивный, главной характеристикой которого является умение «строить цельные осмысленные высказывания» [13]. Основываясь на авторском определении, где билингвизм – это «психический механизм..., позволяющий... воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам», а «лингвистические типы билингвизма... соответствуют определенным типам «аккультурации», при этом «полной аккультурации соответствует координативный билингвизм..., обеспечивающий производство правильной речи, последовательно относящейся к двум языковым системам» [14], можно заключить, что формирование полилингвальной личности возможно при не только при усвоении языковых систем, но и культуры в целом.

Изучение исторических и культурных аспектов языков формирует высокую степень культурного самосознания, позволяя реализоваться личности полилингва в различных областях. Благодаря становлению человека особого типа, в результате мы можем говорить о становлении поликультурного общества. В условиях современного мирового сообщества полилингвизм перестает быть уникальным явлением, а скорее нормой и социальной ценностью.

Библиографический список

1. Хэкетт-Джонс А.В. От билингвизма к полилингвизму: концепции многоязычия в условиях новой образовательной реальности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4(45). С. 104-106.
2. Языки – его стихия. Профессор В.И. Рассадин / сборник [Г.М. Борликов (отв. Ред.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014.
3. Кытина В.В., Рыжова Н.В. Феномен полилингвизма в условиях ограниченной языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: Языки и специальность. 2017. Том 14. №4. С.611-620.
4. Белянин В.П. Психоллингвистика. М.: МПСИ, 2003.
5. Сконечный Т.Г. Билингвизм, мультилингвизм, полилингвизм: современные европейские исследования // Молодой ученый. 2018. №12. С. 193-195.

6. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Моск. ун-т, 1969. – 145 с.
7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М., 1989. – 230 с.
8. Давыденко Ю.Е., Тютюнник В.Ю. Обучение иностранным языкам: психолого-лингвистический аспект // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2013. №11(188). С. 50-54.
9. Шамсутдинова Р.Р., Шамсутдинова И.И. Формирование языковой личности в полилингвальной среде // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в Федеративных государствах). 2019. С. 222-225.
10. Тупикова С.Е. Когнитивное моделирование реализации эмоционального аспекта посредством модусной категории тональности // Язык и мир изучаемого языка. 2015. № 6. С. 109-114.
11. Минор А.Я. Лингвокультурный компонент процесса обучения немецкому языку // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. 2019. С. 541-546.
12. Лопарева Т.А. Многоаспектность и типология билингвизма как частного случая многоязычия // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2013. №22. С. 73-80
13. Бец М.В. Особенности речемыслительной деятельности билингвальной языковой личности // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3(64). С. 356-360.
14. Рябцева О.М. Билингвизм в современном мире // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 10(123). С. 11